

Национальные особенности русской религиозной веры обусловлены прежде всего характером проникновения православного христианства на Русь. Населявшие Поднепровье восточные славяне в то время переживали период бурного этнического развития. Основу их жизненного уклада составляли родоплеменные отношения. Господствовавшая в этих условиях языческая вера еще полностью удовлетворяла все религиозно-нравственные потребности людей. Поэтому с точки зрения внутреннего развития объективной необходимости в принятии монотеистической религии, в частности христианской, как принципиально нового мировоззрения, не было.

Однако крещение Руси состоялось, и произошло это по воле русских князей, политически укрепившихся и стремившихся к созданию уже духовных оснований для дальнейшего упрочения своей власти и объединения восточнославянских племен под единым правлением. Волевым решением вопроса привело к искусственному наложению более высоких религиозных принципов на прежнее образное, предметно-чувственное языческое мышление и миропонимание. В результате Древняя Русь не могла полностью и сознательно освоить новую религию, а восприняла лишь внешнюю форму, обряд, а не дух и сущность истинного христианства. К тому же и это произошло далеко не сразу. Долгое время народная масса оставалась по-прежнему языческой. Даже ее лучшая часть — монахи, добровольные подвижники русского христианства, эти сильные и физически крепкие натуры, привыкшие с детства переносить все неудобства и тяготы тогдашнего быта, считали, например, для себя высоким подвигом духа точное соблюдение ограничений в пище и сне (поста и ночных бдений). Потребности плоти представлялись им не иначе как кознями нечистой силы. Вести борьбу со своей плотью для них означало преодолевать дьявольское искушение. Дьяволы и бесы — это старые языческие боги, якобы осердившиеся на молодое поколение за его измену традиционной вере и решившиеся отомстить за себя. Более того, даже любовь к книжному чтению, мудрствованию, мысли вообще также считалась многими обычным дьявольским наваждением.

Но то, что было под силу первым героям-подвижникам, оказалось непреодолимым для большинства служителей новой религии. Так постепенно в этих условиях шло понижение общего уровня образованности и знаний русского духовенства, отрыв его от многих принципов христианства. Пастыри все более привыкали отождествлять

сущность веры с ее внешними формами. С другой стороны, масса, не покидая полностью язычества, со временем приучалась ценить эти формы. Только по самому складу своего ума она стала приписывать ритуалу то самое таинственное, колдовское значение, какое и раньше имели для нее обряды старинного народного культа.

Обряд, таким образом, явил собой сходное понимание религии, послужил той серединой, на которой сошлись "верхи" и "низы" русской религиозности. Он же составил и ту основу, на которой Россия языческая превратилась с течением времени в "Святую Русь" — в страну многочисленных церквей, неумолкаемого колокольного звона, церковных песнопений, усердных земных поклонов и др. В этом следует искать объяснение того, что под внешними формами русского благочестия находилось мало истинно христианского содержания. На Руси практически отсутствовало проповедничество, мало кто их прихожан знал доподлинно молитву Господню, символ веры, десять заповедей, "Отче наш", "Богородице". Но это не мешало русским называть друг друга "христианами" и "православными".

Принятие Русью византийского варианта православного христианства с его традициями верховенства императора, торжественностью и пышностью церковно-придворных обрядов, ритуалов и церемониалов обусловило и другую особенность — все усиливавшийся государственный характер русской церкви, зависимое ее положение от правителя. Решимость, например, киевских князей на ссылку священнослужителей за непослушание и превращение церкви в простой придаток государственной власти (петровский Синод) убедительно свидетельствуют об этом. Церковь на Руси-России вынуждена была больше освящать устои русской государственности, нежели заботиться о душе человека. Так, во второй половине XV века появилось и надолго укрепилось в общественном сознании идея о божественном происхождении царской власти, что, в свою очередь, обусловило введения ритуала венчания наследника престола на царствование. Вмешательство государства в дела религии и церкви явилось причиной того, что в середине XVII века в русской православной церкви произошел глубокий раскол. Значительная часть русского православного общества отделилась от официальной церкви. Этих православных стали называть старообрядцами или староверами.

Таким образом, в силу специфических условий становления и развития российского общества христианство как мировая религия получило новое течение — русское православие и его организационную форму — русскую православную церковь.